

Советская Эстония
г. Таллин
5 мая 1966

Чудо Каарела ИРДА

Любители театрального искусства, поклонники театра «Ванемуйне» хорошо знают Каарела Ирда — экспериментатора, режиссера, актера, страстного оратора. Теперь им представляется возможность ближе познакомиться с Каарелом Ирдом — литератором, публицистом, теоретиком. Оговоримся сразу. Его статьи, путевые очерки, эссе о современном театральном искусстве довольно часто появля-

ются на страницах республиканской периодики.

Теперь с некоторыми из них, наиболее содержательными и дискуссионными, могут, наконец, познакомиться широкие круги читателей. Издательство «Искусство» выпустило в Ленинграде его объемистую книгу «Постараемся поймать чудо». Каарел Ирда однажды ловил это «чудо» постановкой таких разных, но одинаково прекрасных, хотя и не всегда бесспорных спектаклей, как «Лабиринт блаженства» Ральфа Парве и «Боевое крещение» Густава Эрнесакса, «Жизнь Галилея» Бертольда Брехта и «Обручение в монастыре» Сергея Прокофьева, «Дикий капитан» Юхана Смуула и «Катерина Измайлова» Дмитрия Шостаковича. Зрительно прикоснуться к режиссерскому искусству Каарела Ирда довелось не только эстонской публике, но и ленинградцам, москвичам, многочисленным зарубежным гостям. Как бы продолжением этого сценического чуда, совершенного талантом К. Ирда, является и его книга, созданная на

одном дыхании, хотя написание отдельных статей отделяют годы и годы. Но таков уж Каарел Ирда! На всем, что он творит, лежит печать его горячего, глубокого интереса к жизни, к искусству, к человеку. Это особенно чувствуется в статье «Постараемся поймать чудо», открывающей сборник и читающейся со все нарастающим интересом. Будто с трибуны жаркого диспута выступает Каарел Ирда, полемизируя с теми, кто сейчас пытается приклеить системе Станиславского ярлык «устаревшей» и прибегает ко всякого рода сверхмодным новациям. «Допустим, система Станиславского устарела. Что же мы можем предложить вместо нее? Внешнюю театральность, которая существовала задолго до Станиславского? Внешнюю пестроту спектакля, которой потчевали зритель еще итальянские театры?».

Нет и нет, доказывает Каарел Ирда. Система Станиславского жива, но она не для равнодушных экспериментаторов, не для тех, кто «любит себя в искусстве», а для пытливых, ищущих

горячих, тех, кто уважает «искусство в себе», или, как пишет К. Ирда: «Система Станиславского показывает талантливый путь, как избежать рутины, как сознательно держать себя в творческой форме, в той форме, которая может привести в искусстве к открытию чуда». Рассуждения автора не голословны. Ирда приводит массу примеров из практики советского театра, в том числе и эстонского. Таким чудом в истории эстонского сценического искусства стали и Эрвин Абель в роли Кийра и Вольдемар Пансо, поставивший «Господина Пунтилу и его слугу Матти», и Сальме Реек в роли мальчишки — спектакль «Юдифь» Таммсааре, Каарел Карм и Катрин Вяльбе, создавшие полнокровные образы в «Блудном сыне» Э. Раннета.

Первая часть книги К. Ирда посвящена современному театру, оригинальной пьесе. Большим содержанием наполнена статья «О жизненной правде в драматургии, а может быть, и вообще в литературе». Здесь Каарел Ирда исследует те пьесы эстонских драматургов и спектакли по

ним, которые были в разное время поставлены на сцене «Ванемуйне». Автор пытается объективно оценить и то, что есть положительного, ценного в пьесах И. Семпера, Ф. Котта, Л. Компуса и то, что в них есть недосказанного, недодуманного. С позиций теории подошел Каарел Ирда и к театру «Угала», возглавляемому Алексом Сатсом. Мы почти ничего не узнаем из биографии А. Сатса, но зато какими интересными рассуждениями одаривает читателей К. Ирда, рассказывая о творчестве, энергии и большом искусстве «Угала» и ее главного режиссера.

Современных проблем сценического искусства касается Каарел Ирда и в других статьях: «Молодой артист приходит в театр», «Размышления после пленума Союза композиторов», «Некоторые советы постановщикам «Дикого капитана», «О Брехте и его «Жизни Галилея».

Увлекательным рассказчиком Каарел Ирда выступает в путевых очерках «Об одной поездке на день рождения» и «О том,

что я увидел, и о том, что запало в душу». В первом очерке эстонский режиссер знакомит нас с тем, как он ездил в Англию на 400-летний юбилей Шекспира. Каарел Ирда меньше всего соблюдает хронологию путешествия. Главное в его полемических очерках — споры о том, как надо нынче играть Шекспира. Автор, даже находясь в Англии, то и дело вступает в спор со своими оппонентами в Таллине, Москве, проводит какие-то аналогии.

Нет смысла перечислять все материалы из книги К. Ирда. Все они по-своему интересны. Упомяну еще о двух, стоящих особняком и относящихся к зарождению эстонского советского искусства. Первая из них «Страницы из ненаписанного дневника» повествует о том, как возникали в Ярославле в годы войны эстонские художественные коллективы, а вторая рассказывает о первом советском годе в эстонском театре. И даже в этих, кажется, дневниковых записях Каарел Ирда полемизирует, отвергает, утверждает.

Познакомиться всесоюзному

читателю со взглядами К. Ирда на современное театральное искусство помогли переводчики Г. Муравин и В. Самойлов. Несомненно, оба проделали значительную работу над сложными текстами эстонского режиссера. Жаль, что издание пестрит ошибками в именах деятелей эстонской культуры. Вероятно, переводчики и автор вступительной статьи С. Дунина невнимательно сверили корректуру.

В одной из статей Каарел Ирда замечает: «Чудо может совершить только тот, кто хочет искать в искусстве новое, кто не удовлетворяется повторением раз пройденного». Эту фразу можно в полной мере отнести и к автору книги «Постараемся поймать чудо». И на этот раз Каарел Ирда поймал чудо, но уже не на сцене, а в горячем слове о сцене, о современном театре.

П. ЛУГОВСКОЙ.